

УЧАСТИЕ ПОЛЬСКОГО КНЯЗЯ БОЛЕСЛАВА I «ХРАБРОГО» В МЕЖДОУСОБНОЙ ВОЙНЕ НА РУСИ (ЛЕТО – ОСЕНЬ 1018 Г.)

Аннотация: В статье рассматривается кульминационное событие междоусобной войны 1015 – 1019 гг. на Руси – поход польского князя Болеслава I «Храброго» и его зятя русского князя Святополка на Киев в июле – августе 1018 г. Этот поход, кроме правящей верхушки Руси и Польши, находился в центре внимания правящих дворов Германской и Византийской империи, Королевства Венгрия, скандинавских стран, вождей печенежских орд. В статье проанализированы источники, освещены важные дискуссионные аспекты жизни Восточной Европы в то время. Целью военной кампании польского князя было стремление посадить в Киеве расположенного к Польше правителя – Святополка. Автором делается вывод о возникновении противоречий между Болеславом и Святополком, что отразилось на обстоятельствах пребывания иностранного войска на Руси. Польский князь, захватив большую добычу и пленных, присоединил к своим владениям территорию «Червенских градов», после чего вернулся домой. Пребывание иноземцев в Киеве вызвало выступления против них жителей столицы, к которым присоединился Святополк.

Ключевые слова: Польша, Русь, саксонцы, венгры, печенеги, Киев, междоусобная война, международные отношения.

Летом 1018 г. польский князь Болеслав I «Храбрый» совершил поход на Киев, дабы поддержать во внутридинастической борьбе на Руси своего зятя князя Святополка. Персона Святополка достаточно сложна для изучения историками. Прежде всего возникает вопрос о его происхождении. Летопись сообщает, что князь Владимир Святославич после смерти старшего брата

Ярополка взял себе в жены его вдову «грекыню», которая была в то время беременной и вскоре родила сына – Святополка¹. О генетической связи Святополка и Ярополка свидетельствует использование первым геральдического знака отца – двузубца для чеканки монет – сребреников². Некоторые историки называют Святополка Ярополчицем³, хотя нет, видимо, ошибки и в использовании по отношению к нему отчества «Владимирович», поскольку Святополк стал приемным сыном Владимира Святославича. Есть в литературе и взгляд, согласно которому нет оснований верить аргументам о происхождении Святополка от Ярополка Святославича⁴.

Дискутируется в исторической литературе вопрос о времени брака Святополка и неизвестной по имени дочери польского князя Болеслава I «Храброго»⁵. Результаты решения этого вопроса открывают дополнительные возможности в

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1: Лаврентьевская и Суздальская летопись по Академическому списку. Изд. второе. Вып. 1-3. Л., 1926–1928. Стб. 78; *Ранчин А. М.* Святополк Окаянный: установление отцовства // Вестник университета Дмитрия Пожарского. № 1 (2). М., 2015. С. 19-36.

² *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983. С. 82-96.

³ *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 35; *Свердлов М. Б.* Ярослав Мудрый – «единовластель» и «самовластель» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4. М., 2020. С. 11.

⁴ *Войтович Л. В.* Княжа доба на Русі. Портрети еліти. Л., 2006. С. 248.

⁵ *Свердлов М. Б.* Известия немецких источников о русско-польских отношениях конца X – начала XI вв. // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1972. С. 150-151; *Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. Изд. 3, исправленное. М., 2010. С. 541; *Kollinger K.* Polityka wschodnia Boleslawia Chrobrego (992–1025). Wrocław, 2014. S. 34-44.

выяснении обстоятельств начавшейся в середине 1015 г. борьбы за власть наследников князя Владимира Святославича, в понимании событий, предшествующих началу военной экспедиции польского князя летом 1018 г., которая стала кульминацией междоусобной войны на Руси.

Поход польского князя Болеслава I «Храброго» и его зятя Святополка, который продолжался меньше трех месяцев – с июля по сентябрь 1018 г., занимает особое место как в истории, так и историографии взаимоотношений Руси и Польши⁶.

Что касается последней темы, то следует особенно отметить чрезвычайное внимание к событиям 1018 г., а также к пребыванию на Руси правнука Болеслава I «Храброго» – Болеслава II «Смелого» (весна 1069 г.) в среде польских интеллектуалов. Начиная с творчества Галла Анонима (первая четверть XII в.) польские средневековые хронисты постоянно пытались представить указанные события как пример выдающихся успехов польской княжеской династии Пястов в Восточной Европе⁷. Позже эти походы оказались в центре внимания польских исследователей, что особенно проявилось в межвоенный период. Такое внимание было вызвано желанием историков возрожденного в 1918 г. Польского государства доказать с помощью научных

изысканий извечность присутствия поляков на востоке⁸.

Важно отметить, что первая специальная работа по истории отношений Руси и Польши была посвящена именно походу Болеслава I «Храброго» на Киев. Познанский историк Я. Карлович подготовил в 60-х годах XIX в. диссертационное сочинение об этом предприятии, а через несколько лет перевел его с латинского на польский язык и издал как книгу⁹. В ней главное внимание уделяется выяснению вопроса о роли польского правителя и его войска в ходе борьбы за Киев наследников Владимира Святославича.

Важно обратить внимание, что в историографии достаточно рано наблюдается тенденция к критической оценке информации памятников по истории похода Болеслава I «Храброго» на столицу Руси. Например, еще в XVII в. анонимный автор Густынской летописи рассмотрел сведения о походе, помещенные в «Повести временных лет», сравнил их с известиями польских хроник и обратил внимание на спорность и большую тенденциозность оценки события польскими книжниками¹⁰. В советской исторической литературе мнению об успешности восточной политики Польши в XI в., которое пропагандировали польские авторы, противопоставлялась позиция об успешных восстаниях киевлян против польских «захватчиков»¹¹.

Несмотря на большое внимание в исследованиях XIX – начала XXI вв. к изучению обстоятельств летней кампании 1018 г. на Киев польского князя Болеслава I «Храброго», немало вопросов ее истории

⁶ПСРЛ. Т. 1. С. 142-144; Thietmari Chronicon. L. VIII, 31-33. («Хронику» Титмара Мерзебургского приводим по изд.: *Thietmar von Merseburg. Chronik. Neu übertragen und erläutert von W. Trillmich.* Berlin, 1962., с указанием номера книги и параграфа произведения); Galli Chronicon. L. 1, 7, 10 («Хронику» Галла Анонима приводим по изд.: *Galli Chronicon // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe Polski* (далее – МРН) – Т. 1. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1864. S. 379-484, с указанием номера книги и параграфа сочинения); *Adami Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum.* Ed. J. M. Lappenberg // *Monumenta Germaniae Historica Scriptorum* (далее – MGH SS). Т. 7. Hannoverae, 1844. P. 24; *Rocznik kapitulny krakowski* // МРН. Т. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872. P. 794; *Rocznik świętokrzyski dawny* // МРН. Т. 2. S. 773.

⁷Головко О. Б. Русь і руські князівства на сторінках польських нарративних джерел // *Terra Cossacorum. Студії з давньої і нової історії України.* Науковий збірник на пошану доктора історичних наук, професора Валерія Степанкова. К., 2007. С. 359-361.

⁸Нагірний В. Проблеми історії галицько-волинських земель X–XIV ст. у висвітленні польської міжвоєнної історіографії міжвоєнного періоду (1919–1939) // *Княжа доба.* Вип.3. Л., 2010. С. 331-362.

⁹Karłowicz J. *Wyprawa kijowska Bolesława Wielkiego.* Poznań, 1872. S. 32.

¹⁰ПСРЛ. Т. 2: Густынская летопись. Изд. 1. СПб., 1843. Изд.1. СПб., 1843. С. 263.

¹¹Савич А. А. Борьба русского народа с польскими захватчиками в XI веке // *Ученые записки Московского городского педагогического института.* Т. 2. Вып. 1. 1941. С. 97-108.

остаются недостаточно ясными и вызывают дискуссии¹².

Наиболее подробно события 1018 г. показаны в «Повести временных лет», хрониках Титмара Мерзебургского и Галла Анонима. Сравнительный анализ известий этих памятников свидетельствует, что данные первых двух источников не противоречат по существу друг другу и совпадают по содержанию. Современник событий – саксонский хронист и мерзебургский епископ Титмар (родился около 975 – умер 1 декабря 1018 гг.) получил информацию о событиях на Руси от саксонских рыцарей – участников военного предприятия на Киев в составе войска Болеслава I «Храброго». Хронист вспоминает о некоем рыцаре Эрике, который погиб во время похода. Любопытно, что об этом рыцаре хронист хорошо знал. Рассказывая о летнем в 1015 г. вторжении саксонцев в Лужицы, Титмар сообщает, что у противников был захвачен указанный воин, убежавший к славянам из-за совершенного им тяжелого преступления. Эрик был выдан императору Генриху II, который его долго держал в заточении¹³. Понятно, что на характер изложения хрониста повлияло то обстоятельство, то он писал о далекой и незнакомой стране на основании сведений информаторов, которые не намного больше знали о предмете повествования, чем сам автор¹⁴.

Вполне достоверной выглядит летописная картина событий 1018 г., несмотря на то, что они излагались через сто лет. Безусловно, на специфику передачи информации этого источника повлияла борисоглебская традиция крайне тенденциозного (в негативном ключе) освещения образа союзника Болеслава его зятя Святополка¹⁵.

Польским хронистом Галлом Анонимом материал о восточной кампании

Болеслава I «Храброго» изложен с ведома предвзятых в пользу Польши позиций на основании фольклорных повествований польского рыцарства. Однако многие сюжеты, изложенные польским хронистом, подтверждаются другими памятниками¹⁶. На наш взгляд, значительная заангажированность рассказа Галла Анонима о походе 1018 г. могла быть вызвана не только известной тенденциозностью польского хрониста при изложении соседей, а и общей существующей оценкой киевского похода, которую мы наблюдаем в западноевропейской хронографии XI в. Так, Титмар Мерзебургский, рассказывая о результатах похода поляков, пишет: *“Huius regnum prefatus dux postea cum exercitu invedens generum suimetet fratrem eius die expulsus inthronizavit et hilaris rediit (Упомянутый князь (Болеслав. – авт.) с войском вступил в его (Ярослава. – авт.) королевство, поставил на престол его брата, а своего зятя, который долго пребывал в изгнании, и весело возвратился (домой. – авт.)”*¹⁷. В Кведлинбургских анналах под

¹⁶Galli Chronicon. L. I, 7, 10.

¹⁷Thietmari Chronicon. L. VII, 65. В литературе приведенная информация хрониста традиционно рассматривается как предварительная, перед большим повествованием средневекового автора о походе Болеслава и Святополка на Киев во второй половине лета – в начале осени 1018 г. См.: Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. М., 1957. С. 111; Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь. М., 1964. С. 258; Паушто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 37; Свердлов М. Б. Известия о Руси в Хронике Титмара Мерзебургского // Древнейшие государства на территории СССР. 1975. М., 1976. С. 102-112. Однако А. В. Назаренко считает, что информация саксонского хрониста не имеет отношения к летнему 1018 г. походу Болеслава на Киев, поскольку первая запись хрониста, по мнению историка, была сделана до начала военного выступления. Ученый допускает, что Титмар знал еще об одном походе (который произошел до нападения на Киев летом 1018 г.) Болеслава на восток, во время которого польский государь, вероятно, занял для Святополка Берестье. Исследователь, впрочем, не исключает возможности завоевания поляками Турова или Владимира (на Вольни). См.: Назаренко А. В. 1) События 1017 г. в немецкой хронике начала XI в. и в русской летописи // Древнейшие государства на территории СССР. 1980 г. М., 1981. С. 178-180; 2) Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты. Перевод. Комментарии. М., 1993. С. 161-162, пр. 42. Ср.:

¹²О дискуссионных вопросах освещения похода 1018 г. см., например: Головки О. Б. Русько-польські відносини в радянській історіографії (1956 – 1980) // Проблеми слов'язознавства. Вип. 30. Львів, 1984. С. 104-105; Kollinger K. Polityka wschodnia Boleslawy Chrobrego (992–1025). S. 187-370.

¹³Thietmari Chronicon. L. VII, 16; L. VIII, 31.

¹⁴Ibid. L. VIII, 31-33.

¹⁵ПСРЛ. Т. 1. С. 142-144.

1019 г. отмечается, что “*Bolitzlavus Ruciam auxilio Saxonum sibi subegit (Болеслав подчинил себе Русь с помощью саксонцев)*”¹⁸.

Так же оценивает происшедшие события на Руси известный германский историк и географ 70-х годов XI в. Адам Бременский. В своей «Истории епископов Гамбургской церкви» он утверждает, что “*Bolizlaus, rex christianissimus, cum Ottone tercio confoederatus, omnem vi Sclavianiam subiecitet Ruziamet Pruzzos (наихристианнейший король Болеслав в союзе с Оттоном (Оттон III – германский император, который на самом деле умер в 1002 г. – авт.) подчинил Склавинию, Русию и Пруссию)*”¹⁹. Аналогичные по содержанию записи сохранились и в древнейших польских анналах (рочниках). В частности, Рочник кроткий под 1018 г. информирует: “*Primus Boleslaus superavit Rutheno et terram eorum vastavit (Болеслав первый разбил рутенов и земли их опустошил)*”²⁰, а Рочник Светокжицкий древний констатирует: “*Bolezlaus superavit Ruziam (Болеслав победил Русь)*”²¹.

Галл Аноним был создателем или популяризатором очень популярной в дальнейшей польской хронографии легенды, согласно которой Болеслав I «Храбрый» якобы во время вступления в Киев ударил мечом в Золотые ворота города (на самом деле в 1018 г. в столице Руси этих ворот еще не было!). Отметим, что позже одной из регалий польской монаршей власти станет меч-«щербец», название которого возникло благодаря щербине, якобы появившейся вследствие упомянутого удара польского князя в Золотые ворота. На самом деле этот меч был сделан во второй половине XII –

первой половине XIII вв.²². Продолжатель Галла Анонима Винцентий Кадлубек (начало XIII в.) о событиях на Руси в начале XI в. рассказывает значительно лаконичней, чем его предшественник, однако «от себя» добавляет информацию о захвате после битвы между войсками Болеслава и Ярослава на р. Буг 22 июля 1018 г. польскими воинами в плен «короля русов», чего реально не было²³.

Отказ в конце 1017 г. в то время киевского князя Ярослава Владимировича вести переговоры с Болеславом I «Храбрым» стал причиной того, что польский правитель решил начать подготовку к походу на восток. В конце января 1018 г. в замке Ортенбург в городе Будишин (район Лужиц) были проведены мирные переговоры между германским императором Генрихом II и Болеславом I «Храбрым», главным результатом которых стало завершение длительной кровавой войны между Германией и Польшей²⁴. Исследователи обратили внимание, что тогда у Генриха II вызвала большой интерес идея будущей польско-русской войны, поскольку в это время Византийская империя в Италии активно использовала русский военный контингент против союзников Германии²⁵. Есть основания думать, что Генриха II и особенно венгерского короля Иштвана I беспокоила балканская политика византийского василевса Василия II, который тогда, как пишет П. Урбанчик, подчинил своей власти «западную Болгарию и Сербию,

Benyskiewicz K. Czy Bolesław Chrobry dwukrotnie wyprawiał się przeciwko Jarosławowi Mądrymu? Interpretacja 65 rozdziału siódmej księgi Kroniki Thietmara // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. Т. 28. 2018. С. 219-234.

¹⁸Annales Quedlinburgenses // MGHSS. T. 3. Hannoverae, 1839. P. 84.

¹⁹Adami Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. P. 24.

²⁰Rocznik krótki // МРН. Т. 2. P. 794. Практически такую же запись см.: Rocznik kapitulny krakowski. P. 794.

²¹Rocznik świętokrzycki dawny. P. 773.

²²Ныне меч-«щербец» хранится в музее Вавельского королевского замка в Кракове. О нем см.: Kuczyński S. K. O polskim mieczu koronacyjnym // Przegląd historyczny. № 4. 1961. S. 562-577.

²³Vincentii Chronicon. L. II, 12. Хронику Винцентия Кадлубека приводим по изданию: Magistri Vincentii Chronicon Polonorum // МРН. Т. 2. P. 193-449, с указанием номера книги и раздела сочинения.

²⁴Thietmari Chronicon. L. VIII, 15.

²⁵Zakrzewski S. Bolesław Chrobry-Wielki. Lwów-Warszawa-Kraków, 1925. S. 291; Грабский А. Ф. По поводу польско-византийских отношений в начале XI века // Византийский временник. Т. 14. М., 1958. С. 181; Паулюс В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 35-36; Urbańczyk P. Bolesław Chrobry – lew rycący. Toruń, 2017. S. 282-284.

увеличив тем самым территорию Византии»²⁶.

Согласно условиям подписанного 30 января 1018 г. договора, Генрих II согласился передать Польше Лужицы и предоставил Болеславу I «Храброму» отряд из 300 рыцарей для участия в военной кампании Польши на востоке. Император, вероятно, способствовал привлечению в армию польского князя для этой же кампании 500 рыцарей из Венгрии²⁷. Будишинский договор завершил пятнадцатилетний кровавый конфликт Польши и Германии. Он же фактически разорвал до этого существующий союз Генриха II и киевского князя Ярослава Володимировича против Польши²⁸, создал Болеславу I «Храброму» и его окружению широкие возможности для совершения военного вмешательства в дела соседней Руси.

Ко второму своему походу на восток польский князь готовился всю весну и лето 1018 г. В это время к нему присоединились союзники – рыцарские отряды из Саксонии и Венгрии²⁹. Польским правителем был скоординирован план действий с печенежскими вождями, орды которых должны были совершать нападения на южнорусские земли, а в момент вторжения поляков подойти к Киеву. Дальнейшие события второй половины лета – начала осени 1018 г. стали важным этапом междоусобной войны наследников Владимира Святославича, на ход которой серьезно влияли польские, германские, венгерские, печенежские, в меньшей мере скандинавские и византийские соседи Руси.

Завершив подготовку к выступлению, войско Болеслава I «Храброго» в июле 1018 г. направилось на Русь. Источники не дают информации о непосредственной

численности польского войска и сил союзника Болеслава – его зятя Святополка, но на основании известия арабоязычного географа Ибрагима ибн-Якуба о численности воинов в дружине от Болеслава князя Мешка I (960–992 гг.) (3 тыс. воинов)³⁰ и известной информации о численности отрядов союзников поляков (саксонцев было 300, а венгров 500 рыцарей) можно допустить, что в целом на Русь отправилась армия численностью 3-5 тыс. человек. Летом 1018 г., согласно сведениям Титмара, против Ярослава и его приближенных начала действовать орда печенегов, которая насчитывала 1 тыс. воинов³¹. Однозначно, что сразу после начала боевых действий значительную помощь от своих соратников на Руси получил князь Святополк. Собственные военные силы Святополка, на наш взгляд, были достаточно сильными, поскольку после ухода армии польского правителя из Киева в сентябре 1018 г. он имел возможность противостоять со своими войсками новгородо-скандинавской армии Ярослава, которому уступил лишь вследствие жестокого сражения на Альте зимой 1018-1019 г. Отметим, что летописи сохранили сведения о численности войска Ярослава Владимировича накануне его похода из Новгорода на юг в 1016 г. Ипатьевская летопись пишет, что у князя была тысяча варягов и сорок тысяч новгородцев, однако эта информация является фантастической³². Более реальными представляются данные новгородской летописи: «И собра вой 4000: Варяг бяшетъ 1000, а Новгородцов 4000»³³.

Возможность вторжения на Русь армии Болеслава и Святополка Ярослав Владимирович, очевидно, предполагал, поскольку его полки встретили врагов на Вольни. 22 июля 1018 г. во время форсирования армией Болеслава реки Западный Буг недалеко от города Вольня

²⁶Urbańczyk P. Boleslaw Chrobry – lew ryczący. S. 284.

²⁷Thietmari Chronicon. L. VIII, 31; *Грabsкий А. Ф.* По поводу польско-византийских отношений в начале XI века. С. 179.

²⁸Головко А. Б. Политические отношения Руси и Польши в начале XI века // Вопросы истории СССР. Вып. 26. Харьков, 1981. С.111.

²⁹Thietmari Chronicon. L. VIII, 31; *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 245-246; *Grabski A.* Boleslaw Chrobry. Warszawa, 1964. S. 261-262.

³⁰Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и Славянах. Статьи и разыскания А. Куника и барона В. Розена // Записки Императорской Академии наук. Т. 32. СПб., 1879. С. 51.

³¹Thietmari Chronicon. L. VIII, 31.

³²ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908. С. 128.

³³ПСРЛ. Т. 3: Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. Санкт-Петербург, 1888. С. 83.

между соперниками произошла битва, завершившаяся неоспоримой победой армии Болеслава и Святополка³⁴. О масштабе неудачи Ярослава свидетельствуют не только большие потери его войска, нежелание князя защищать Киев³⁵, а и то, что он, не будучи уверенным в возможности безопасного пребывания в своих новгородских владениях, хотел эмигрировать к родственникам в Скандинавию.

Лишь вмешательство новгородской верхушки во главе с посадником Константином, которая стала требовать от Ярослава продолжения борьбы, вынудила его отказаться от планов фактической капитуляции³⁶. *«Ярославу же прибъгшию Новгороду и хотяше бѣжати за море . и посадникъ Коснѣтинъ . снѣ Добрынь с Новгородѣци . расъкоша лодьгъ Ярославль рекуще . хотимъ сѧ и еще бити съ Болеславомъ и съ Стѣполкомъ . начаши скотъ събирати . ѿ мужа по . ѿ (4. – авт.). куны . а ѿ старость по . ѿ (10. – авт.). гри^ѣ . а ѿ боарь по . иѿ (18. – авт.). гри^ѣ . и приведоша Варягы . [и] вдаша имъ скотъ . и совокупи Ярославъ воа многы»*, – сообщает летопись о событиях в Новгороде в конце июля – в сентябре 1018 г.³⁷. Тогда же произошли помолвки Ярослава Владимировича и дочери шведского короля Олава Ингигерды, а также сына Ярослава Ильи и сестры датского и английского короля Кнута Эстрид-Маргареты, что было свидетельством создания военно-политического союза новгородского князя со скандинавскими правителями³⁸.

³⁴ПСРЛ. Т. 1. Стб. 142-143; Thietmari Chronicon. L. 8, 31; Galli Chronicon. L. I, 7.

³⁵Густынская летопись содержит информацию о сопротивлении киевлян войскам Болеслава и Святополка в момент их подхода к Киеву (Густынская летопись. С.263), однако эта информация не находит подтверждения в ранних летописях.

³⁶ПСРЛ. Т. 1. Стб. 143.

³⁷Там же. Аналогично см.: ПСРЛ. Т. 5: Софийская первая летопись. Изд. второе. СПб., 1925. С. 88-89. А. В. Назаренко датирует эти события началом сентября 1018 г. См.: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 492.

³⁸Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 492-498; Луговий О. М. «Дани» на Руси і в

Неудача Ярослава Владимировича, как представляется, объясняется наличием у него соперника на севере Руси. Титмар сообщает, что накануне столкновения на Буге, приблизительно весной 1018 г., Ярослав захватил у брата какой-то город³⁹. Понятно, что этим городом не мог быть хорошо известный Титмару Киев, а упомянутым братом не мог быть ни известный саксонскому автору Святополк, ни убитый до 1018 г. Борис. Вопрос о сопернике Ярослава на севере Руси, на наш взгляд, помогает решить текст «Саги об Эймунде» (другой вариант названия памятника – «Прядь об Эймунде»)⁴⁰. В скандинавском сочинении повествуется о переходе приблизительно зимой 1017/18 г. большой варяжской дружины от «Ярицлейва» (Ярослава) к «Вартиславу» (Брячиславу) и нападении последнего, который правил в «Пальтескю» (Полоцке), на Новгород⁴¹. О напряженных отношениях Полоцка и Новгорода в это время свидетельствует более поздняя летописная статья под 1021 г., где рассказывается об очередной фазе конфликта Ярослава и Брячислава⁴².

Візантії // Древности. 2014-2015 гг. Харьков, 2015. С. 69-76.

³⁹Thietmari Chronicon. L. 8, 31.

⁴⁰Мельникова Е. А. Композиция и состав «Саги об Эймунде сыне Хринга» // Висы. Сборник статей в честь Татьяны Николаевны Джаксон. М., 2011. С. 255-268. Е. А. Мельникова полагает, что это скандинавское произведение по своей композиции правильным следует считать сагой, а не прядью, как считают некоторые авторы. См. также: Рыдзевская Е. А. Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. № 7. М.–Л., 1940. С. 66-71; Мельникова Е. А. «Сага об Эймунде» о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 289-295; Половинська В. Епоха Ярослава Мудрого: дискусійні питання та спроба знайти відповіді у скандинавських джерелах // Сіверянський збірник. № 3. Чернігів, 2020. С. 4-14.

⁴¹Сага об Эймунде // Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. М., 1978. С. 103-104.

⁴²ПСРЛ. Т. 1. Стб. 146; ПСРЛ. Т. 7: Воскресенская летопись. СПб., 1856. С. 328; Головко А. Б. Земли Западной Руси и объединительная политика Киевского государства в X – первой трети XII вв. // Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв. Минск, 1982. С. 31-33.

Понятно, что в такой ситуации перед началом марша войска Ярослава Владимировича навстречу соперникам на Волынь в июне-июле 1018 г. значительная часть новгородцев не горела большим желанием помогать князю в его боевых действиях на юге Руси. Стоит вспомнить в связи с этим и о конфликте жителей Новгорода с князем в 1015 г.! Неудача князя Ярослава в битве на р. Западный Буг просто вынудила новгородскую верхушку во главе с посадником Константином Добрыничем пересмотреть свою позицию и дать Ярославу необходимую поддержку для формирования нового войска.

После победы над Ярославом армия Болеслава I «Храброго» и Святополка без препятствий прошла южной Русью путь приблизительно в 500 км и через три недели подошла к Киеву. Отметим, что тему о маршруте польского войска специально исследовали польские ученые С. Закжевский и Р. Якимович. Эти историки отмечали, что войско Болеслава прошло через территорию Волыни, прошло город Луцк, города Погорынья, бассейн Случи и Тетерева, город Белгород и подошло к столице Руси⁴³. Позднее этот же вопрос рассмотрел С. Кучиньский, который картографировал маршрут продвижения польского войска⁴⁴. Отметим, что он, очевидно, совпадал с частью трансконтинентального торгового пути Регенсбург – Прага – Краков – Киев⁴⁵.

Титмар Мерзбургский в возвышенных тонах описал прибытие польского войска в Киев, отметив, что после небольшого противостояния город подчинился пришельцам, обратил внимание на теплый прием их киевлянами,

преувеличивая при этом достоинства и роль саксонских рыцарей. Киев, как сообщает хронист, “*XVIII Kal. Sept. Bolizlavum et, quem diu amiserat, Zentepulcum seniore suum, cuius gratia et nostrorum timore omnis hec regio conversa est, suscepit. Archiepiscopus civitatis illius cum reliquiis sanctorum et ceteris ornatibus diversis hos advenientes honoravit in sancte monasterio Sofhiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est (В 18 календы сентября (14 августа. – авт.) принял Болеслава і Сентепулка (Святополка. – авт.), своего сеньора, который долго отсутствовал, хорошее отношение и испуг перед нашими (саксонцами. – авт.) позволили (подчинить. – авт.) весь этот край. Архиепископ этого города встретил пришельцев с реликвиями святых и другими украшениями с разнообразной изысканностью в монастыре святой Софии, который в прошлом году из-за несчастного случая сгорел)*”⁴⁶.

В литературе слова Титмара “*in sancte monasterio Sofhiae*” чаще переводятся буквально «в монастыре святой Софии»⁴⁷. Однако известный исследователь истории древнерусской церкви А. Поппэ на основании того, что реально такого монастыря не было, переводит слова саксонского автора как «в святом кафедральном соборе святой Софии»⁴⁸. Я. Н. Щапов также переводит слово «*monasterio*» как «собор»⁴⁹. Такой довольно вольный перевод источника не может не вызвать возражения, на что в свое время обратил внимание С. А. Высоцкий⁵⁰. Сообщение германского хрониста касалось резиденции киевского митрополита, которая в то время находилась вне городских стен

⁴⁶Thietmari Chronicon. L. 8, 32.

⁴⁷См., например: Рапов О. М., Ткаченко Н. Г. Русские известия Титмара Мерзбургского // Вестник Московского университета. Серия история. № 3. 1980. С. 65.

⁴⁸Поппэ А. Русские митрополии Константинопольской патриархии. Ч. 1. // Византийский временник. Т. 28. М., 1968. С. 87. Ближкий перевод – «в соборе святой Софии» см.: Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты. Перевод. Комментарии. С. 142.

⁴⁹Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII в. М., 1989. С. 24.

⁵⁰Высоцкий С. А. Средневековые надписи Софии Киевской: По материалам граффити XI–XVII вв. К., 1976. С. 248.

⁴³Zakrzewski S. Bolesław Chrobry-Wielki. S. 302-305; Jakimowicz R. Szlak wyprawy kijowskiej Bolesława Chrobrego w świetle archeologii // Rocznik Wołyński. T. 3. Równe, 1934. S. 10-104.

⁴⁴Kuczyński S. M. О wyprawie Włodzimierza I ku Lachom na podstawie wzmianki z 981 r. w Opowieści lat doczesnych // Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy wschodniej X–XVII w. Warszawa, 1965. S. 33-118.

⁴⁵Васильевский В. Г. Древняя торговля Киева с Регенсбургом // Журнал Министерства народного просвещения. № 7. 1888. С. 81-93; Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968. С. 69; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 71-112.

Киева и сама была окружена фортификационными укреплениями. Саксонские информаторы Титмара приняли митрополичий комплекс – собор, дом митрополита, другие сооружения, которые были окружены рвом, валом и стеной – как загородный хорошо укрепленный монастырь, что было характерным явлением для жителей тогдашней Западной Европы.

Поскольку в «Повести временных лет» указание на строительство Софийского собора помещено под 1036 г., немало авторов с недоверием воспринимают информацию о соборе в хронике Титмара Мерзебургского. В частности, популярна точка зрения о том, что сначала была построена деревянная церковь св. Софии, которая сгорела в 1017 г., и лишь спустя почти два десятилетия на месте сгоревшей церкви был сооружен каменный храм⁵¹. Версия о деревянной церкви св. Софии (можно подумать, что каменный собор не мог сгореть!) была придумана, как нам представляется, для доказательства вероятности летописной записи о сооружении храма св. Софии во второй половине 30-х годов XI в.

Как нам представляется, есть и другие, помимо информации Титмара Мерзебургского, основания для предположения о сооружении собора св. Софии намного ранее даты, указанной в киевской летописи. Прежде всего, сам факт проведения христианизации и формирования разветвленной церковно-административной структуры Руси требовал создания главного церковного центра страны. Естественно, что этот центр должен был быть связан с

⁵¹Лебединцев П. Г. О святой Софии Киевской // Труды Третьего археологического съезда в Киеве в 1874 г. Т. 1. К., 1878. С. 1-3; *Porpe A.* Państwo i kościoł na Rusi. Warszawa, 1968. S. 41-44; *Поннэ А.* Русские митрополии Константинопольской патриархии. Ч. 1. С. 87; *Петрухин В. Я.* Крещение Руси: от язычества к христианству. М., 2006. С. 168, 189-190; *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII в. С. 24; *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси: 750–1200. СПб., 2004. С. 328. С. А. Высоцкий считал, что каменную Софию начал строить князь Ярослав Владимирович в 1017 г., а завершил в 1037 г., хотя допускал существование в предшествующие времена правления князя Владимира Святославича деревянного митрополичьего собора св. Софии. См.: *Высоцкий С. А.* Средневековые надписи Софии Киевской: По материалам граффити XI–XVII вв. С. 248-250.

популярной в православном мире идеей софийности, которая в главной православной державе – Византийской империи – играла исключительную роль в подчеркивании симфонии светской и церковной власти⁵². Невозможность капитального строительства во время междоусобной войны 1015–1019 гг., указание митрополита Илариона в его «Слове о законе и благодати» о существовании храма св. Софии во времена Владимира Святославича⁵³ дают основание думать, что резиденция митрополита возникла вскоре после крещения Руси. Возникновение церковного центра Руси относится приблизительно к 996 г., поскольку появление его фиксируется византийским источником – «Списком епископий (Notitiae episcopatum)»⁵⁴.

Анализ данных саксонского хрониста и других источников дает основание поставить под сомнение распространенную в науке точку зрения о том, что Святополк в событиях 1018 г. был практически марионеткой в руках Болеслава I «Храброго», который хотел подчинить себе Русь⁵⁵. Без доброжелательного отношения киевской верхушки к польскому князю, которое стало возможным лишь благодаря союзническим связям Болеслава со Святополком, войску польского князя вряд ли удалось так легко, фактически без сопротивления занять Киев, город, который за несколько месяцев до этого выдержал жестокое нападение печенегов. Отметим, что на факт дружественных контактов киевской знати и Святополка справедливо обращали внимание И. А. Линниченко, В. Д. Королук, В. Т. Пашуто и другие авторы⁵⁶.

⁵²Головко О. Б. «Імперія ромеїв» в ідеологічних концепціях давньоруських мислителів // 'Рѡміос: сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана / Нартекс. Byzantina Ucrainensis. Т. 2. Харьков, 2013. С. 123-124.

⁵³Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. К., 1984. С. 92-97.

⁵⁴Darrrouzes J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitaniae. Paris, 1981. P. 343.

⁵⁵Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 355; *Свердлов М. Б.* Известия немецких источников о русско-польских отношениях конца X – начала XI вв. С. 154-155; и др.

⁵⁶Линниченко И. А. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV ст. Ч. 1: Русь и Польша до конца XII в. К., 1884. С. 88; *Королук В. Д.* Западные

Для выяснения вопроса о системе отношений между Болеславом и Святополком после овладения Киевом важное значение имеет информация саксонского хрониста об обстоятельствах возвращения их союзников в кампании – саксонцев, венгров и печенегов – домой, которое произошло практически сразу после прихода польского войска в Киев. Титмар по этому поводу пишет: “*Omnes hii tunc domum remittebantur, cum indigenas adventare, fideles sibi apparere senior prefatus letabatur*”⁵⁷. Известный польский исследователь и переводчик хроники М. З. Едлицкий предлагает следующий вариант перевода этого фрагмента: “*Wszystkich tych ludzi odesłał tamtejszy władca (в примечании к переводу – Святополк) do domu, gdy mógł stwierdzić zradością, jak mieszkańcy kraju garną się doniego i swoją wierność mu okazują*”⁵⁸. Аналогично этот сюжет переведен в наших предыдущих работах: «*Всех этих людей отослал тамошний правитель (Святополк. – авт.) домой, когда мог с радостью убедиться, что жители страны хорошо относятся к нему и верность свою проявляют*»⁵⁹.

А. В. Назаренко дает свой перевод этой записи хроники: «*Все они были распущены по домам, когда выше упомянутый сеньор (Святополк) с радостью [стал принимать] местных жителей, приходивших к нему с изъявлением покорности*»⁶⁰. Как нам сейчас представляется, последний перевод является наиболее точным. Решение отпустить союзников Святополк не мог принять без

согласия Болеслава, поскольку именно к нему прибыли саксы, венгры и печенеги, чтобы принять участие в боевых действиях на Руси. Отметим, что А. В. Назаренко в другой своей работе пишет, что решение отпустить союзников домой принял польский Болеслав⁶¹. Отметим, что немецкий автор середины XII в. – так называемый Саксонский анналист, который написал свою хронику на основании других хроник и анналов, при изложении этого сюжета, написанного им на основании труда Титмара, пишет, что союзники были отпущены домой Болеславом: “*...quos omnes domum remisit, quia indigenas genero suo fideles intenerat (всех их (польский князь. – авт.) отпустил домой, поскольку местные жители были верными его зятю)*”⁶².

Скорее всего решение о возвращении союзников домой было общим, Болеслава и Святополка. Этот шаг был предпринят с целью предотвратить возможные конфликты пришельцев с местным населением и свидетельствовал об относительном спокойствии в Киеве в первые дни пребывания там польского войска. А. В. Назаренко пишет, что помощь союзников Болеславу была символической⁶³, однако с этим утверждением трудно согласиться. Всего польскому правителю помогало около 1800 воинов – саксонцев, венгров и печенегов. Если допустить, что в походе на Киев принимало участие войско в 3-5 тыс. человек, то контингент союзников составлял почти половину состава.

В момент прибытия армии Болеслава в Киев возникла непростая проблема. Длительное пребывание в столице Руси значительного войска, обеспечение его в городе, который пострадал вследствие недавнего нападения печенегов и больших пожаров, естественное стремление пришедших воинов получить трофеи

славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 237; Паушто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 37 и др.

⁵⁷Thietmari Chronicon. L. 8, 32.

⁵⁸Kronika Thietmara. Tłumaczenie (z tekstu łacińskiego), wstęp i przypisy M. Z. Jedlicki. Kraków, 2014. S. 235 (Wyd. na podstawie wydania z r. 1953).

⁵⁹Головко А. Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII вв. К., 1988. С. 29.

⁶⁰Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 143. Аналогичный перевод сделал И. В. Дьяконов. См.: Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 книгах. 2-е, исправленное. Издание подготовил И. В. Дьяконов. М., 2009. С. 177-178 («Все они были отпущены домой, когда названный господин увидел, что местные жители приходят к нему с изъявлением своей верности»).

⁶¹Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 465.

⁶²Annalista Saxo. Ed. D. G. Waitz // MGH SS. T. 6. Hannoverae, 1844. P. 674.

⁶³Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 456. Критика такого взгляда см.: Benyskiewicz K. Piastowie i Rurycowice. Polsko-ruskie stosunki polityczne od X do połowy XII wieku. Zielona Gora, 2020. S. 83, pr. 129.

создавало вероятность возникновения социального напряжения в Киеве, население которого тогда насчитывало не больше 15-20 тыс. человек⁶⁴. Прежде всего проблема обеспечения провиантом польского войска вызвала решение Болеслава разместить своих воинов не только в Киеве, но и в населенных пунктах вокруг него: «Болеславъ же вниде в Къевъ съ Стополкомъ . и речѣ Болеславъ разведѣте дружину мою по городомъ на покорьмъ . и бысѣ тако»⁶⁵.

Подчинением Киева завершился первый этап пребывания войска Болеслава «Храброго» в столице Руси. Позже планы польского князя и его зятя относительно дальнейших действий разошлись. Как представляется, Болеслав в этот момент посчитал свое пребывание в Киеве завершением военной кампании и не хотел продолжения войны с Ярославом. Согласно данным Титмара Мерзебургского, польский князь направил в Новгород авторитетное посольство во главе с киевским первоиерархом, которым был киевский митрополит Иоанн (саксонский хронист называет его архиепископом). Одновременно Болеслав направил послов к правителям Германской и Византийской империй⁶⁶. Первое из посольств возглавил аббат Туни (Антоний). Аббат, как пишет А. В. Назаренко, был учеником известного католического миссионера архиепископа Бруно Кверфуртского, настоятелем монастыря в Менджижечи на Нижней Обре, правом притоке Одера⁶⁷. Очевидно, этими

дипломатическими демаршами амбициозный польский князь хотел подчеркнуть свое монаршее величие и могущество своего государства.

В литературе давно высказано вероятное предположение, что посольство Болеслава к византийскому василевсу Василию II было элементом широкой геополитики, в которую были втянуты, кроме Польши, Руси и Византийской империи, Германская (Римская), Королевство Венгрия и которая проявилась в противостояниях в Южной Италии, на Балканах и причерноморских степях⁶⁸. Проявлением этой политики стала битва 1 октября 1018 г., которая произошла возле известного города Канны⁶⁹ в Италии, когда византийская армия разбила лангобардов и норманнов.

Рассказывая об этом событии, французский хронист Адемар Шабанский пишет, что тогда лангобарды и норманны были «*gente Russorum victim et prostrate sunt et ad nichilum redacti (переможені, розтрочені і знищені народом Росів)*»⁷⁰. Речь тут идет о действиях русско-варяжского корпуса, который был основой войска византийского полководца Василия Бойоаннеса (был командующим византийской армии в Италии с декабря 1017 по сентябрь 1028 гг.) и тогда воевал на Апеннинском полуострове. Про участие русов вместе с данами и шведами в событиях в Италии октября 1018 г. рассказывает также

початку XI сторіччя. // Ювілейний збірник на пошану М. С. Грушевського. Кн. 1. К., 1928. С. 140-141.

⁶⁸ Zakrzewski S. Bolesław Chrobry-Wielki. S. 291; *Грѣбскій А. Ф.* По поводу польско-византийских отношений в начале XI века. С. 175-184; *Пауцто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 35-36; *Urbanczyk P.* Boleslaw Chrobry – lew gusaczy. S. 282-284.

⁶⁹ 2 августа 216 г. до н. э. возле итальянского города Канны произошла наибольшая битва Второй Пунической войны, во время которой карфагенский полководец Ганнибал разгромил войско римских консулов Луция Эмилия Павла и Гая Теренция Варрона.

⁷⁰ *Ademari Chronicon. L. III, 55.* Текст сочинения Адемара Шабанского приводим по изданию: *Ademari Historiarum libri III. Ed. G. Waitz // MGH SS. T. 4. Hannoverae, 1841. P. 106-148;* с указанием на номера книги и раздела сочинения. Перевод хроники на русский язык см.: *Адемар Шабанский.* Хроника. Перевод А. В. Банникова, А. Н. Слезкина, Г. А. Шмидта. СПб.–М., 2015.

⁶⁴ П. П. Толочко считает, что в XII–XIII в. в Киеве было около 50 тыс. человек (*Толочко П. П.* 1) Киев и Киевская земля в период феодальной раздробленности XII–XIII вв. К., 1970. С. 89.; 2) *Древний Киев.* К., 1983. С. 188), однако в начале XI в. город был намного меньше и по территории, и естественно по населению. Выражаю благодарность киевским археологам М. А. Сагайдаку, В. К. Козюбе и С. П. Тараненко за консультации по вопросам демографии и численности населения столицы Руси.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 143.

⁶⁶ *Thietmari Chronicon. L. 8, 33.*

⁶⁷ *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 203. В. Г. Ляскоронский считал, что посольства Болеслава к двум императорам были направлены польским правителем с целью скрыть неудачу киевского похода. См.: *Ляскоронский В.* Титмарові повідомлення про руські справи на

хроника монастыря Монте-Кассино⁷¹. Исследователи полагают, что в Византии в начале XI в. постоянно находился б-тысячный контингент воинов, пришедших из Восточной Европы⁷². А. Е. Мусин допускает, что посольство Болеслава к византийскому василевсу Василию II, направленное из Киева в сентябре 1018 г., должно было обсудить в Константинополе вопрос о включении Польши в систему трансконтинентальных торговых путей⁷³.

Мы не можем согласиться с мнением историков о том, что в ходе кампании в Восточной Европе польский князь Болеслав I «Храбрый» хотел разделить Русь на уделы⁷⁴. По состоянию на лето 1018 г. независимо от воли польского правителя она была разделена на самостоятельные владения: в Киеве находился Святополк, в Тмутаракани сидел Мстислав Владимирович, в Полоцке правил Брячислав Изяславич, а Новгород принадлежал Ярославу. Мирная дипломатия с элементами пиара Болеслава I «Храброго» объясняется тем, что в конце августа – в начале сентября 1018 г. польский князь ощутил бесперспективность для себя продолжения войны на Руси, на ведение которой у него не было ни материальных, ни военных ресурсов. Князю Болеславу нужно было в тот момент думать о возвращении в Польшу. В. Д. Королюк в свое время писал, что тогда там, воспользовавшись отсутствием

правителя, начали поднимать голову соперники польского князя⁷⁵.

Посольство митрополита Иоанна, которое было направлено польским князем в Новгород, в таких условиях не могло выдвигать требований каких-либо серьезных уступок от князя Ярослава. Хотя, как кажется, эта дипломатическая миссия вообще не дала никаких позитивных для Болеслава результатов. Ярослав Владимирович, получив помощь от новгородцев, готовился отвоевать Киев. Вероятно, что в это время к его войску присоединяются отряды скандинавов. Однако в дальнейшем Ярославу уже не пришлось встретиться на ратном поле с польским правителем.

Польский князь, не дождавшись возвращения Иоанна, решил покинуть столицу Руси. В этот момент не обремененный какими-то особенными моральными обязательствами Болеслав повел себя в самых негативных традициях того времени: он и его воины стали грабить Киев, поляками было захвачено много пленных, позже на обратном пути Болеславом были оккупированы «Червенские грады» (западные земли Руси между речками Саном, Вепрем и Западным Бугом). Северная русская летопись в связи с этим пишет: «*Болеслав побеже ис Киева, поволочив Предславу, взяв имене и боляре и сестры его. И Анастаса пристави к имену десятиного: бе бо ся вверил ему лестию. И людеи множество веде с собою и грады Червенския за себе и приведе в свою землю*»⁷⁶. В Патерике Киево-Печерского монастыря в рассказе об одном из пленных Болеслава Моисее Угрине сообщается: «... и *възвращаяся Белеславъ въ Ляхы, и поатъ съ собою обѣ сестръ Ярославли, и изыма же и бояръ его*»⁷⁷. О захвате больших трофеев в Киеве пишет и Титмар Мерзебургский: «*Ineffadilis ibi pecunia ei ostenditur, cuius magna pars hospitibus suis ac fautoribus distribuitur, quedam vero ad patriam mittitur* (Там ему были

⁷¹ Chronica monasterii Casinensis // MGH SS. T. 34. Hannoverae, 1980. P. 237, 240.

⁷² Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе // Васильевский В. Г. Труды. СПб., 1908. С. 196-209; Луговий О. Найм скандинавських вояків у Київській Русі і Візантії в цифрах // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії // Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 16. Рівне, 2009. С. 3-6.

⁷³ Musin A. Polska Piastów i Ruś Rurykowiczów: nieuniknionóść niemożliwych porównań (niektóre uwagi do badań komparatystycznych nad średniowieczną Europą Środkowo-Wschodnią) // Rus' and Poland (10-th – 14-th centuries). Colloquia Russica. Series I. Vol. 9. Kraków, 2019. S. 118-119.

⁷⁴ Zakrzewski S. Bolesław Chrobry-Wielki. S. 305; Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X – XI вв. С. 237-241 та ін.

⁷⁵ Королюк В. Д. О последнем периоде правления Болеслава Храброго // Исторические записки. Т. 19. М., 1945. С. 142-148; см. Так же: Borawska D. Kryzys monarchii wczesnopiastowskiej w latach trzydziestych XI w. Warszawa, 1964. S. 20-24.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 5. С. 89.

⁷⁷ Патерик Киево-Печерского монастыря. Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911. С. 102.

показаны величайшие богатства, большую часть которых он раздал своим союзникам и приближенным, а часть отправил на родину)»⁷⁸.

Поздняя Успенская летопись, которая сохранила некоторые оригинальные записи, прямо пишет, что Болеслав находился в Киеве один месяц («А Боляслав княжил в Киеве месяц и день») ⁷⁹. Эта информация подтверждает взгляд ученых, о том, что уход польского войска из Киева произошел в сентябре 1018 г.⁸⁰. Пребывание иностранцев в Киеве, поведение Болеслава и его воинов не могли не вызвать возмущение и сопротивление киевлян. Святополк, очевидно, не мог остаться в стороне от конфликта и поддержал киевлян. Отмечая это, полагаю, что конфликты и столкновения в столице, на наш взгляд, не привели к каким-то серьезным потерям в польском войске, которое с многочисленными пленными и большой добычей покинуло город⁸¹.

Поход на Киев не дал гнезненскому правящему дому результат, на который Болеслав I «Храбрый» рассчитывал в начале своей восточной кампании. Главная цель похода на Русь – посадить на престоле в Киеве подконтрольного Болеславу правителя – не была достигнута, поскольку между Святополком и поляками возникла конфронтация. Ее причины были связаны с тем, что вскоре после прибытия в столицу Руси польский князь отказался поддерживать военные планы Святополка в его противостоянии с Ярославом и ограбил Киев, который находился в подчинении князя Руси.

Учитывая многочисленность пленных, которых вывел Болеслав на обратном пути в Польшу (в 40-х годах XI в. по соглашению Ярослава с внуком Болеслава польским князем Казимиром I «Восстановителем» на Русь вернулось 800 человек!), можно допустить, что далеко не все они лишь под

принуждением присоединись к польскому правителю⁸². Как нам представляется, в лагере Святополка в сентябре 1018 г. произошел раскол: часть его сторонников во главе с ктиторм храма Богородицы (Десятинной церкви) Анастасом перешла на сторону Болеслава I «Храброго» и отправилась с ним в Польшу. Это обстоятельством, а также неудовольствие населения Киева пребыванием в городе поляков вызвало ослабление группировки Святополка, который в дальнейшем (после ухода Болеслава на родину) противостоянии с Ярославом потерпел неудачу и погиб при неизвестных обстоятельствах («...прибъжа в пустыню . межю Лахы и Чехы . испроверже зль животъ свои») ⁸³.

Каким-то отголоском событий 1018–1019 гг., в частности обстоятельств бегства князя Святополка и его сторонников из Руси, является недавняя находка в районе современного города Новограда-Волынского (древнерусского Возвягля) древнего клада. Тут житель села Городница Сергей Комар в лесу на берегу речки Случь 27 августа 2020 г. нашел 32 монеты начала XI в. Вскоре киевские археологи там же нашли еще 6 монет. Большинство монет – сребреников⁸⁴ – имеют штемпели князя Владимира Святославича, а другие – штемпели князя Святополка. Отсутствие в Городницком кладе монет соперника Святополка князя Ярослава, с которым первый с 1015 г. вел войну и который также выпускал свои сребреники, место находки именно на традиционном торговом пути из столицы Руси в Малую Польшу дают основание

⁸² О пребывании в Польше выходцев из Руси, которые пришли сюда с Болеславом I «Храбрым» в 1018 г., свидетельствуют находки могильников с руско-скандинавским инвентарем первой половины XI ст. в Лютомерске (населенный пункт в современном Пабяницком повете Лодзинского воеводства Польши). См.: Яжджевский К. Элементы древнерусской культуры в центральной Польше // Древняя Русь и Польша. М., 1978. С. 213–218.

⁸³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 144; Mika M. «...в пустыню межю Лахы и Чехы...», czyli gdzie zmarł wielki książę kijowski Światopełk Włodzimierzowicz? // Colloquia Russica. Series I. Vol. 9. Rus' and Poland (X–XIV centuries). Kraków, 2019. S. 81–93.

⁸⁴ Об этих монетах см.: Сотникова М. П., Спаский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет.

⁷⁸ Thietmari Chronicon. L. VIII, 32.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. М., 1982. С. 27.

⁸⁰ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь X–XI вв. С. 264.

⁸¹ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь X–XI вв. С. 264; Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 90–91; Лихачев Д. С. Комментарии // Повесть временных лет. Ч. 2. М., 1950. С. 346.

предполагать, что клад был сделан одним из участников путешествия (бегства) Святополка на запад после поражения этого князя от Ярослава зимой 1019 г.

Рассмотрим в завершении этой статьи вопрос об освещении событий лета – осени 1018 г. в «Повести временных лет». Как выше отмечалось, внимательный анализ содержания соответственной статьи под 1018 г. памятника, сравнение его с данными других источников привели исследователей к выводу о высокой степени изложения в летописи рассматриваемых нами событий⁸⁵.

Важно выяснить историю появления в теле источника рассказа о событиях 1018 г. Необходимо обратить внимание, что, в отличие от других ежегодных записей, указанная статья в тексте памятника достаточно подробная. Заинтересованность создателя летописи в подробном изложении событий, на наш взгляд, объясняется не столько желанием описать детально именно поход Болеслава на Киев, а тесной связью сюжета о походе с информацией об убийстве князей Бориса и Глеба Владимировичей. Сравнение текста летописной статьи с материалом других источников дает основание считать, что она (а точнее положенный в ее основу нарратив) была создана по свежему ходу событий. Очевидно, что сюжет о конфликте Болеслава и Святополка с Ярославом был включен в летопись вместе с текстом, который возник под влиянием информации Бориса и Глеба, и должен был также служить прославлению братьев-мучеников и осуждению «окаянного» Святополка.

Допущение о довольно позднем включении сюжета о походе 1018 р. в киевскую летописную традицию подтверждается отсутствием подобного текста в Новгородской первой летописи – важном источнике, где сохранились сведения о походе дружины Ярослава Владимировича на Берестье в 1017 р., о котором сообщает также Титмар Мерзебургский⁸⁶.

⁸⁵Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь X–XI вв. С. 258; Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. С.111-112.

⁸⁶Новгородская первая летопись старшего и младшего извода (далее – НЛ). С предисловием и под

При внесении в «Повесть временных лет» (а скорее, в предшествующий этому сочинению киевский свод 70-х годов XI в.) протограф рассказа о походе Болеслава I «Храброго» был сокращен. В пользу этого допущения свидетельствует наличие в некоторых летописных сводах элементов начального рассказа о военной кампании Болеслава на Руси, которая отсутствует в «Повести временных лет», но подтверждается иностранными источниками. В частности в Новгородской четвертой летописи есть ряд деталей о победе Болеслава на р. Западный Буг, захвате там большой военной добычи, о насилии польского князя над сестрою Ярослава Предславой, дочкой Владимира Святославича⁸⁷.

Протограф рассказа о событиях 1018 г., вероятно, был написан человеком, оппозиционно настроенным к Ярославу. Академик Б. А. Рыбаков считал, что этот автор был новгородцем⁸⁸. Предполагаемая позиция рассказчика подтверждается фактом его доброжелательного отношения к Болеславу («но бьяше смыслен»). Этот автор не прячет теневых сторон поведения Ярослава (при описании попытки новгородского князя убежать в Скандинавию)⁸⁹. Элементы этого рассказа-протографа можно найти летописной информации под 1016 г. о битве Ярослава и Святополка. Н. Н. Ильин и В. Д. Королюк справедливо считали, что указанное событие имело место в 1019 г.⁹⁰ (в 1016 г. Святополк находился в Польше, в связи с чем не мог воевать с братом⁹¹). В новгородском летописании указано другое место бегства Святополка после битвы с Ярославом,

редакцией А. Н. Насонова. М.–Л., 1950. С. 15, 180; ср. Thietmari Chronicon. L. VII, 65.

⁸⁷ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып.1. СПб., 1915. С. 108; Thietmari Chronicon. L. VIII, 31; Galli Chronicon. L. I, 7. Поп.: Benyskiewicz K. Wyprawa Boleslawo Chrobrego i Światopełka na Kijów w ruskiej tradycji historiograficznej (XIV–XVI wiek) // Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powozeczny. T. 48 (1). 2019. S. 17-39.

⁸⁸Рыбаков Б. А. «Остромирова летопись» // Вопросы истории. № 10. 1956. С. 55-56.

⁸⁹ПСРЛ. Т. 1. Стб. 143.

⁹⁰Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. С. 157; Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь X–XI вв. С. 236-240.

⁹¹Thietmari Chronicon. L. VII, 72.

которая якобы была в 1016 г. Согласно этой традиции, Святополк после поражения искал убежище не в Польше, а у печенегов, что соответствует материалу «Повести временных лет» о событиях 1019 г.⁹²

Сравнительный анализ источников дает основание полагать, что события 1018–1019 гг. содействовали появлению нескольких сочинений о внутренних конфликтах на Руси. Отголоски этих сочинений можно найти не только в «Повести временных лет» и новгородских летописях, но и в материалах Патерика Киево-Печерского монастыря (рассказ о монахе Моисее Угрине, которого поляки захватили в плен) и на страницах тверской летописи⁹³.

Изучение статьи «Повести временных лет» под 1018 г. вызвало дискуссии исследователей по вопросу понимания ее завершающей части. Летопись пишет: *«Болеславъ же бѣ Къѣвѣ съда . и каньнѣи же Стѣполкъ ре^ѣ . елико же Лаховъ по городу избиваите а . и избиша Лахы . Болеславъ же побѣже ис Къѣва . възма имънѣ . и боєры Ерславль . и сестръ юго . и Настаса пристави Десятиннаго ко имънью . бѣ бо сѧ юму вѣтрѣлъ лѣстью . и людѣи множьство веде с собою . и городы Червеньскыѧ зае собѣ . и приде в свою землю»*⁹⁴.

Многие историки на основании этой информации делают вывод о массовых волнениях в Киеве против иностранцев, разгром и бегство армии Болеслава I «Храброго»⁹⁵. Другие исследователи полагают, что летописная информация о выступлениях киевлян противоречит факту захвата большей добычи, многочисленных пленных и завоеванию «Червенских градов», совершенных поляками. В связи с этим данными авторами высказывается сомнение по поводу реальности факта восстания

киевлян⁹⁶. Разделяя в определенной мере осторожность второй группы исследователей, автор этих строк всё-таки полагает возможным столкновения киевлян с иностранцами, которые были инспирированными или организованными Святополком, однако эти конфронтации, на наш взгляд, не имели каких-то фатальных последствий для войска Болеслава I «Храброго». Отметим, что известия других памятников как древнерусского (рассказ о Моисее Угрине Патерика Киево-Печерского монастыря), так и иностранного происхождения (хроника Титмара Мерзебургского и Галла Анонима) вообще не дают сведений о каких-либо конфликтах в Киеве в августе – сентябре 1018 г.

Приведенный материал дает основание сделать предположение о возможном редактировании заключительной части летописной статьи 1018 г. во время включения рассказа о походе Болеслава на Киев в летопись. Это редактирование с целью связать в единый текст статьи под 1015–1019 гг. и было совершено после 1072 г., то есть после канонизации братьев Бориса и Глеба. В ходе этого редактирования летописец, безусловно, преувеличил масштабы неудачи поляков во время вероятных столкновений с киевлянами. Некоторые авторы считают, что рассказ о конфликте в Киеве возник под влиянием более поздних событий весны 1069 г., в столице Руси вновь побывали польские войска (на этот раз во главе с правнуком Болеслава I «Храброго» Болеславом II «Смелым»)⁹⁷. Отметим, что такое предположение нельзя считать обоснованным, поскольку тогда в Киеве вообще не было каких-либо серьезных конфликтов местного населения с иностранцами⁹⁸.

⁹⁶Шахматов А. А. Разыскания о древнейших летописных сводах. СПб., 1908. С. 439-440; Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 г. и ее источник. С. 112; Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 204 и др.

⁹⁷Karłowicz J. Wyprawa kijowska Bolesława Wielkiego. S. 19; Линниченко И. А. Взаимные отношения Руси и Польши. С. 94 и др.

⁹⁸Головко А. Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII вв. С. 49-51.

⁹²НЛ. С. 15; ср. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 142.

⁹³Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 101-105; ПСРЛ. Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1853. С. 136-138.

⁹⁴ПСРЛ. Т. 1. Стб. 143-144.

⁹⁵Савич А. А. Борьба русского народа с польскими захватчиками в XI веке. С. 97-108; Свердлов М. Б. Известия немецких источников о русско-польских отношениях X – начала XII в. С. 153.

Анализ летописной статьи 1018 г. дает основание считать, что не выступления киевлян против польских воинов (которые, если они действительно имели место, были серьезно преувеличены древнерусскими книжниками), а другие причины, на которые мы уже обращали внимание, вызвали необходимость возвращения Болеслава I «Храброго» домой. Внутриполитический кризис, который возник в Польше в конце первого десятилетия XI в. и который в значительной мере был следствием изнурительных войн, вынудил польский двор надолго отказаться от активных внешнеполитических акций. Вероятно, именно этим следует объяснить отсутствие в

источниках каких-то следов, свидетельствующих о возможной реакции польской верхушки на развитие политической ситуации на Руси во время последней фазы конфликта Ярослава и Святополка в конце 1018 – в начале 1019 гг. Однако здесь важно обратить внимание на субъективное, но очень важное обстоятельство. 1 декабря 1018 г. в саксонском городе Мерзебург умер епископ и уникальный хронист Титмар, который открыл перед многими поколениями историков бесценные факты истории Центральной и Восточной Европы начала XI в.

Библиография

Источники:

- Адемар Шабаннский.* Хроника. Перевод А. В. Банникова, А. Н. Слезкина, Г. А. Шмидта. СПб.–М., 2015.
- Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и Славянах. Статьи и разыскания А. Куника и барона В. Розена // Записки Императорской Академии наук. Т. 32. СПб., 1879.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. С предисловием и под редакцией А. Н. Насонова. М.–Л., 1950.
- Патерик Киево-Печерского монастыря. Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911.
- ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская и Суздальская летопись по Академическому списку. Изд. второе. Вып.1-3. Л., 1926–1928.
- ПСРЛ. Т. 2: Густынская летопись. Изд. 1. СПб., 1843.
- ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
- ПСРЛ. Т. 3: Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. Санкт-Петербург, 1888.
- ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып.1. СПб., 1915.
- ПСРЛ. Т. 5: Софийская первая летопись. Изд. второе. СПб., 1925.
- ПСРЛ. Т. 7: Воскресенская летопись. СПб., 1856.
- ПСРЛ. Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1853.
- ПСРЛ. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. М., 1982.
- Сага об Эймунде // *Рыдзевская Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. М., 1978.
- Титмар Мерзебургский.* Хроника. В 8 книгах. 2-е изд., исправленное. Издание подготовил И. В. Дьяконов. М., 2009.
- Adami Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. Ed. J. M. Lappenberg // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Т. 7. Hannoverae, 1844.
- Ademari Historiarum libri III. Ed. G. Waitz // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Т. 4. Hannoverae, 1841.
- Annales Quedlinburgenses // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Т. 3. Hannoverae, 1839.
- Annalista Saxo.* Ed. D. G. Waitz // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Т. 6. Hannoverae, 1844.
- Chronica monasterii Casinensis // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Т. 34. Hannoverae, 1980.
- Galli Chronicon // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe Polski. Т. 1. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1864.

Kronika Thietmara. Tłumaczenie (z tekstu łacińskiego), wstęp i przypisy M. Z. Jedlicki. Kraków, 2014.

Magistri Vincentii Chronicon Polonorum // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe. T. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872.

Rocznik kapitulny krakowski // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe. T. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872.

Rocznik krótki // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe. T. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872.

Rocznik świętokrzyski dawny // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe. T. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872.

Thietmar von Merseburg. Chronik. Neu übertragen und erläutert von W. Trillmich. Berlin, 1962.

Литература:

Васильевский В. Г. Древняя торговля Киева с Регенсбургом // Журнал Министерства народного просвещения. № 7. 1888.

Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе // Васильевский В. Г. Труды. СПб., 1908.

Войтович Л. В. Княжа доба на Русі. Портрети еліти. Л., 2006.

Высоцкий С. А. Средневековые надписи Софии Киевской: По материалам граффити XI–XVII вв. К., 1976.

Головко А. Б. Политические отношения Руси и Польши в начале XI века // Вопросы истории СССР. Вып. 26. Харьков, 1981.

Головко А. Б. Земли Западной Руси и объединительная политика Киевского государства в X – первой трети XII вв. // Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв. Минск, 1982.

Головко А. Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII вв. К., 1988.

Головко О. Б. Русько-польські відносини в радянській історіографії (1956–1980) // Проблеми слов'язознавства. Вип. 30. Львів, 1984.

Головко О. Б. Русь і руські князівства на сторінках польських нарративних джерел // Terra Cossacorum. Студії з давньої і нової історії України. Науковий збірник на пошану доктора історичних наук, професора Валерія Степанкова. К., 2007.

Головко О. Б. «Імперія ромеїв» в ідеологічних концепціях давньоруських мислителів // 'Ρωμαϊός: сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана / Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков, 2013.

Грабский А. Ф. По поводу польско-византийских отношений в начале XI века // Византийский временник. Т. 14. М., 1958.

Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. М., 1957.

Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. Изд. 3, исправленное. М., 2010.

Королюк В. Д. О последнем периоде правления Болеслава Храброго // Исторические записки. Т. 19. М., 1945.

Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь. М., 1964

Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.

Лебединцев П. Г. О святой Софии Киевской // Труды Третьего археологического съезда в Киеве в 1874 г. Т. 1. К., 1878.

Линниченко И. А. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV ст. Ч. 1: Русь и Польша до конца XII в. К., 1884.

Лихачев Д. С. Комментарии // Повесть временных лет. Ч. 2. М., 1950.

Луговий О. Найм скандинавських вояків у Київській Русі і Візантії в цифрах // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії // Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 16. Рівне, 2009.

Луговий О. М. «Дани» на Русі і в Візантії // Древности. 2014–2015 гг. Харьков, 2015.

Ляскоронський В. Титмарові повідомлення про руські справи на початку XI сторіччя. // Ювілейний збірник на пошану М. С. Грушевського. Кн. 1. К., 1928.

- Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945.
- Мельникова Е. А.* «Сага об Эймунде» о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.
- Мельникова Е. А.* Композиция и состав «Саги об Эймунде сыне Хринга» // Висы. Сборник статей в честь Татьяны Николаевны Джаксон. М., 2011.
- Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. К., 1984
- Нагірний В.* Проблеми історії галицько-волинських земель X–XIV ст. у висвітленні польської міжвоєнної історіографії міжвоєнного періоду (1919–1939) // Княжа доба. Вип.3. Л., 2010.
- Назаренко А. В.* События 1017 г. в немецкой хронике начала XI в. и в русской летописи // Древнейшие государства на территории СССР. 1980 г. М., 1981.
- Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты. Перевод. Комментарии. М., 1993.
- Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.
- Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Петрухин В. Я.* Крещение Руси: от язычества к христианству. М., 2006.
- Половинська В.* Епоха Ярослава Мудрого: дискусійні питання та спроба знайти відповіді у скандинавських джерелах // Сіверянський збірник. № 3. Чернігів, 2020.
- Поппэ А.* Русские митрополии Константинопольской патриархии. Ч. 1. // Византийский временник. Т. 28. М., 1968.
- Потин В. М.* Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968.
- Ранчин А. М.* Святополк Окаянный: установление отцовства // Вестник университета Дмитрия Пожарского. № 1 (2). М., 2015.
- Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977.
- Рапов О. М., Ткаченко Н. Г.* Русские известия Титмара Мерзебургского // Вестник Московского университета. Серия история. № 3. 1980.
- Рыбаков Б. А.* «Остромирова летопись» // Вопросы истории. № 10. 1956.
- Рыдзевская Е. А.* Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. № 7. М.–Л., 1940.
- Савич А. А.* Борьба русского народа с польскими захватчиками в XI веке // Ученые записки Московского городского педагогического института. Т. 2. Вып. 1. 1941.
- Свердлов М. Б.* Известия немецких источников о русско-польских отношениях конца X – начала XI вв. // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1972.
- Свердлов М. Б.* Известия о Руси в Хронике Титмара Мерзебургского // Древнейшие государства на территории СССР. 1975. М., 1976.
- Свердлов М. Б.* Ярослав Мудрый – «единовластец» и «самовластец» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4. М., 2020
- Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983.
- Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М., 1975.
- Толочко П. П.* Киев и Киевская земля в период феодальной раздробленности XII–XIII вв. К., 1970.
- Толочко П. П.* Древний Киев. К., 1983.
- Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси: 750–1200. СПб., 2004.
- Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших летописных сводах. СПб., 1908.
- Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII в. М., 1989.
- Яжджевский К.* Элементы древнерусской культуры в центральной Польше // Древняя Русь и Польша. М., 1978.
- Benyskiewicz K.* Czy Bolesław Chrobry dwukrotnie wyprawiał się przeciwko Jarosławowi Mądrymu? Interpretacja 65 rozdziału siódmej księgi Kroniki Thietmara // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. Т. 28. 2018.

Benyskiewicz K. Wyprawa Bolesława Chrobrego i Światopełka na Kijów w ruskiej tradycji historiograficznej (XIV–XVI wiek) // *Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powstającym. T. 48 (1).* 2019.

Benyskiewicz K. Piastowie i Rurykowice. Polsko-ruskie stosunki polityczne od X do połowy XII wieku. Zielona Góra, 2020.

Borawska D. Kryzys monarchii wczesnopiastowskiej w latach trzydziestych XI w. Warszawa, 1964.

Darrouzes J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.

Grabski A. Bolesław Chrobry. Warszawa, 1964.

Jakimowicz R. Szlak wyprawy kijowskiej Bolesława Chrobrego w świetle archeologii // *Rocznik Wołyński. T. 3. Równe,* 1934.

Karłowicz J. Wyprawa kijowska Bolesława Wielkiego. Poznań, 1872.

Kollinger K. Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego (992–1025). Wrocław, 2014.

Kuczyński S. K. O polskim mieczu koronacyjnym // *Przegląd historyczny. No. 4.* 1961.

Kuczyński S. M. O wyprawie Włodzimierza I ku Lachom na podstawie wzmianki z 981 r. w *Opowieści lat doczesnych* // *Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy wschodniej X–XVII w. Warszawa,* 1965.

Mika M. «...в пустыню между Лахы и Чехы...», czyli gdzie zmarł wielki książę kijowski Światopełk Włodzimierzowicz? // *Colloquia Russica. Series I. Vol. 9. Rus' and Poland (X–XIV centuries).* Kraków, 2019.

Musin A. Polska Piastów i Ruś Rurykowiczów: nieuniknioność niemożliwych porównań (niektóre uwagi do badań komparatystycznych nad średniowieczną Europą Środkowo-Wschodnią) // *Rus' and Poland (X–XIV centuries). Colloquia Russica. Series I. Vol. 9. Kraków,* 2019.

Poppe A. Państwo i kościół na Rusi. Warszawa, 1968.

Urbańczyk P. Bolesław Chrobry – lew rycący. Toruń, 2017.

Zakrzewski S. Bolesław Chrobry-Wielki. Lwów–Warszawa–Kraków, 1925.

Сведения об авторе

Головко Александр Борисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института украинской археологии и источниковедения Национальной академии наук Украины, г. Киев (Украина). Область научных интересов: Киевская Русь, русско-польские отношения, Древний Галич.

E-mail: alexholovko@ukr.net

A. B. Golovko

THE PARTICIPATION OF THE POLISH PRINCE BOLESŁAV I “THE BRAVE” IN THE INTERNECINE WAR IN RUSSIA (SUMMER – AUTUMN 1018)

Annotation: The article deals with the culminating event of the internecine war of 1015–1019 in Russia – the campaign of the Polish Prince Boleslav I “The Brave” and his son-in-law the Russian Prince Svyatopolk to Kiev in July – August 1018. This campaign, in addition to the ruling elite of Russia and Poland, was the focus of attention of the ruling courts of the German and Byzantine Empire, the Kingdom of Hungary, the Scandinavian countries, the leaders of the Pecheneg hordes. The article analyzes the sources, highlights important controversial aspects of Eastern European life at that time. The purpose of the Polish prince's military campaign was the desire to plant a ruler in Kiev who would be close to Poland – Svyatopolk. The author concludes that there are contradictions between Boleslav and Svyatopolk, which affected the circumstances of the stay of a foreign army in Russia. The Polish prince, having captured large booty and prisoners, annexed the territory of the “Chervensky Grads” to his possessions, after which he returned home. The stay of foreigners in Kiev caused the residents of the capital to speak out against them, which Svyatopolk joined.

Keywords: Poland, Rus, Saxons, Hungarians, Pechenegs, Kiev, internecine war, international relations.

References

Sources:

- Ademar Shabannskiy*. Khronika [Chronicle]. St. Petersburg–Moscow, 2015. (In Russian).
- Izvestiya al-Bekri i drugikh avtorov o Rusi i Slavyanakh. Stat'i i razyskaniya A. Kunika i barona V. Rozena [News of al-Bekri and other authors about Russia and the Slavs. Articles and research by A. Kunik and Baron V. Rosen] // Zapiski Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 32. St. Petersburg, 1879. (In Russian).
- Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvoda [Novgorod first chronicle of senior and junior edition]. Moscow–Leningrad, 1950. (In Russian).
- Paterik Kievo-Pecherskogo monastyrya [Paterikon of the Kiev-Pechersk Monastery]. St. Petersburg, 1911. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 1: Lavrent'evskaya i Suzdal'skaya letopis' po Akademicheskomu spisku. Iss. 1-3. Leningrad, 1926–1928. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 2: Gustynskaya letopis'. St. Petersburg, 1843. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 2: Ipat'evskaya letopis'. St. Petersburg, 1908. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 3: Novgorodskaya letopis' po sinodal'nomu kharateinomu spisku. St. Peterburg, 1888. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 4. Part. 1: Novgorodskaya chetvertaya letopis. Iss. 1. St. Petersburg, 1915. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 5: Sofiiskaya pervaya letopis'. St. Petersburg, 1925. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 7: Voskresenskaya letopis'. St. Petersburg, 1856. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 15: Letopisnyi sbornik, imenuemyi Tverskoyu letopis'yu. St. Petersburg, 1853. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 37: Ustyuzhskie i vologodskie letopisi XVI–XVIII vv. Moscow, 1982. (In Russian).
- Saga ob Eimunde [Saga about Eimund] // Rydzhevskaya E. A. Drevnyaya Rus' i Skandinaviya IX–XIV vv. Moscow, 1978. (In Russian).
- Titmar Merzeburgskii*. Khronika [Chronicle]. In 8 books. Moscow, 2009. (In Russian).
- Adami Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum [Adam's Recording Hammaburgens is the church of the popes]. Ed. J. M. Lappenberg. // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Vol. 7. Hannoverae, 1844. (In German).
- Ademari Historiarum libri III [Ademari Stories book III]. Ed. G. Waitz. // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Vol. 4. Hannoverae, 1841. (In German).
- Annales Quedlinburgenses [The History of Quedlinburgenses] // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Vol. 3. Hannoverae, 1839. (In German).
- Annalista Saxo*. Ed. D. G. Waitz [The History of Sax] // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Vol. 6. Hannoverae, 1844. (In Latin).
- Chronica monasterii Casinensis [Chronica of the Casinensis monastery] // Monumenta Germaniae Historica Scriptorum. Vol. 34. Hannoverae, 1980. (In German).
- Galli Chronicon [The French Chronicle] // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe Polski. Vol. 1. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1864. (In Latin).
- Kronika Thietmara [Chronicle of Thietmar] // Tłumaczenie (z tekstu łacińskiego), wstęp i przypisy M. Z. Jedlicki. Kraków, 2014. (In Polish).
- Magistri Vincentii Chronicon Polonorum [Master Vincent's Chronicle] // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe. Vol. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872. (In Polish).

Rocznik kapitulny krakowski [Krakow chapter yearbook] // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe. Vol. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872. (In Polish).

Rocznik krótki [The yearbook is short] // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe. Vol. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872. (In Polish)

Rocznik świętokrzyski dawny [Old yearbook of the Świętokrzyskie region] // Monumenta Poloniae Historica. Pomniki dziejowe. Vol. 2. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872. (In Polish).

Thietmar von Merseburg. Chronik [Thietmar von Merseburg. Chronik] // Neu übertragen und erläutert von W. Trillmich. Berlin, 1962. (In German).

Researches:

Vasil'evskii V. G. Drevnyaya trgovlya Kieva s Regensburgom [Ancient trade between Kiev and Regensburg] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. No. 7. 1888. (In Russian).

Vasil'evskii V. G. Varyago-russkaya i varyago-angliiskaya družhina v Konstantinopole [Varyag-Russian and Varangian-English squads in Constantinople] // Vasil'evskii V. G. Trudy. St. Petersburg, 1908. (In Russian).

Voitovich L. V. Knyazha doba na Rusi. Portreti eliti [Princely time in Russia. Portraits of Elita]. Lviv, 2006. (In Ukrainian).

Vysotskii S. A. Srednevekovye nadpisi Sofii Kievskoi: Po materialam graffiti XI–XVII vv. [Medieval inscriptions of St. Sophia of Kiev: Based on graffiti materials from the XI–XVII centuries]. Kiev, 1976. (In Ukrainian).

Golovko A. B. Politicheskie otnosheniya Rusi i Pol'shi v nachale XI veka [Political relations between Russia and Poland at the beginning of the XI century] // Voprosy istorii SSSR. Iss. 26. Kharkiv, 1981. (In Ukrainian).

Golovko A. B. Zemli Zapadnoi Rusi i ob"edinitel'naya politika Kievskogo gosudarstva v X – pervoi treti XII vv. [The lands of Western Russia and the unifying policy of the Kiev state in the X – first third of the XII centuries] // Kiev i zapadnye zemli Rusi v IX–XIII vv. Minsk, 1982. (In Belarussian).

Golovko A. B. Drevnyaya Rus' i Pol'sha v politicheskikh vzaimootnosheniyakh X– pervoi treti XIII vv. [Ancient Russia and Poland in political relations of the X – first third of the XIII centuries]. Kiev, 1988. (In Ukrainian).

Golovko O. B. Rus'ko-pol's'ki vidnosini v radyans'kii istoriografii (1956–1980) [Russian-Polish relations in Soviet historiography (1956–1980)] // Problemi slov'yanoznavstva. Iss. 30. Lviv, 1984. (In Ukrainian).

Golovko O. B. Rus' i rus'ki knyazivstva na storinkah pol's'kih narativnih dzherel [Russia and Russian principalities in the pages of Polish narrative sources] // Terra Cossacorum. Studii z davn'oï i novoï istorii Ukraïni. Naukovii zbirnik na poshanu doktora istorichnih nauk, profesora Valeriya Stepankova. Kiev, 2007. (In Ukrainian).

Golovko O. B. “Imperiya romeïv” v ideologichnih kontseptsiyah davn'orus'kih misliteliv [“Roman Empire” in the ideological concepts of ancient Russian thinkers] // ‘Ρωμαϊος: sbornik statei k 60-letiyu prof. S. B. Sorochana. Vol. 2. Kharkiv, 2013. (In Ukrainian).

Grabskii A. F. Po povodu pol'sko-vizantiiskikh otnoshenii v nachale XI veka [Concerning the Polish-Byzantine relations at the beginning of the XI century] // Vizantiiskii vremennik. Vol. 14. Moscow, 1958. (In Russian).

Il'in N. N. Letopisnaya stat'ya 6523 goda i ee istochnik [Chronicle article of 6523 and its source]. Moscow, 1957. (In Russian).

Karpov A. Yu. Yaroslav Mudryi [Yaroslav the Wise]. Moscow, 2010. (In Russian).

Korolyuk V. D. O poslednem periode pravleniya Boleslava Khrabrogo [About the last period of the reign of Boleslav the Brave] // Istoricheskie zapiski. Vol. 19. Moscow, 1945. (In Russian).

Korolyuk V. D. Zapadnye slavyane i Kievskaya Rus' [Western Slavs and Kievan Rus]. Moscow, 1964 (In Russian).

Kuz'min A .G. Nachal'nye etapy drevnerusskogo letopisaniya [The initial stages of the Old Russian annals]. Moscow, 1977. (In Russian).

Lebedintsev P. G. O svyatoi Sofii Kievskoi [The initial stages of the Old Russian annals] // Trudy Tret'ego arkheologicheskogo s"ezda v Kieve v 1874 g. Vol. 1. Kiev, 1878. (In Ukrainian).

Linnichenko I. A. Vzaimnye otnosheniya Rusi i Pol'shi do poloviny XIV st. [Relations between Rus and Poland before the half of XIV century] // Part. 1: Rus' i Pol'sha do kontsa XII v. Kiev, 1884. (In Ukrainian).

Likhachev D. S. Kommentarii [Comments] // Povest' vremennykh let. Part. 2. Moscow, 1950 (In Russian).

Lugovii O. Naim skandinavskikh voyakov u Kiiivs'kii Rusi i Vizantiï v tsifrah [Hiring Scandinavian soldiers in Kievan Rus and Vizantia in figures] // Aktual'ni problemi vitchiznyanoi ta vsesvitnoï istorii. Naukovi zapiski Rivnenskogo derzhavnogo humanitarnogo universitetu. Iss. 16. Rivne, 2009. (In Ukrainian).

Lugovii O. M. “Dani” na Rusi i v Vizantiï [“Tribute” in Russia and Byzantium] // Drevnosti. 2014–2015 gg. Kharkiv, 2015. (In Ukrainian).

Lyaskorons'kii V. Titmarovi povidomlennya pro rus'ki spravi na pochatku XI storichchya [Titmar's information about Russian affairs in the early XI century] // Yuvileinii zbirnik na poshanu M. S. Grushevs'kogo. Book. 1. Kiev, 1928. (In Ukrainian)

Mavrodin V. V. Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva [Formation of the Old Russian state]. Leningrad, 1945. (In Russian).

Mel'nikova E. A. “Saga ob Eimunde” o sluzhbe skandinavov v družhine Yaroslava Mudrogo [“The Saga of Eimund” about the service of the Scandinavians in the squad of Yaroslav the Wise] // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Moscow, 1978. (In Russian).

Mel'nikova E. A. Kompozitsiya i sostav “Sagi ob Eimunde syne Khringa” [Composition and structure of the “Saga of Eimund, son of Hring”] // Visy. Sbornik statei v chest' Tat'yany Nikolaevny Dzhakson. Moscow, 2011. (In Russian).

Moldovan A. M. “Slovo o zakone i blagodati” Ilariona [“The Word of Law and Grace” by Hilarion]. Kiev, 1984. (In Ukrainian).

Nagirnii V. Problemi istorii galits'ko-volins'kih zemel' X–XIV st. u visvitlenni pol's'koï mizhvoennoï istoriografii mizhvoennogo periodu (1919–1939) [Problems of the history of Galicia-Volyn lands X–XIV centuries in the coverage of Polish interwar historiography of the interwar period (1919–1939)]. Knyazha doba [Princely period]. Iss. 3. Lviv, 2010. (In Ukrainian)

Nazarenko A. V. Sobytiya 1017 g. v nemetskoï khronike nachala XI v. i v russkoï letopisi [The events of 1017 in the German chronicle of the beginning of the XI century and in the Russian chronicle]. Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. 1980 g. [The most ancient states on the territory of the USSR. 1980]. Moscow, 1981. (In Russian).

Nazarenko A. V. Nemetskie latinoyazychnye istochniki IX–XI vekov. Teksty. Perevod. Kommentarii [German Latin-language sources of the IX–XI centuries. Texts. Translation. Comments]. Moscow, 1993. (In Russian).

Nazarenko A. V. Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazei IX–XII vv. [Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary sketches of cultural, trade, political ties of the IX–XII centuries]. Moscow, 2001. (In Russian).

Pashuto V. T. Vneshnyaya politika Drevnei Rusi [Foreign policy of Ancient Russia]. Moscow, 1968. (In Russian).

Petrukhin V. Ya. Kreshchenie Rusi: ot yazychestva k khristianstvu [Baptism of Rus: from paganism to Christianity]. Moscow, 2006. (In Russian)

Polovins'ka V. Epokha Yaroslava Mudrogo: diskusiini pitannya ta sproba znaiti vidpovidi u skandinavskikh dzherelah [The Age of Yaroslav the Wise: debatable questions and an attempt to find answers in Scandinavian sources] // Siveryans'kii zbirnik. No. 3. Chernigiv, 2020. (In Ukrainian).

Poppe A. Russkie mitropolii Konstantinopol'skoi patriarkhii. Ch. 1. [Russian Metropolises of the Constantinople Patriarchate Part. 1] // Vizantiiskii vremennik. Vol. 28. Moscow, 1968. (In Russian).

Potin V. M. Drevnyaya Rus' i evropeiskie gosudarstva v X–XIII vv. [Ancient Russia and European states in the X–XIII centuries]. Leningrad, 1968. (In Russian).

Ranchin A. M. Svyatopolk Okayanni: ustanovlenie ottsovstva [Svyatopolk the Cursed: establishing paternity] // Vestnik universiteta Dmitriya. No. 1 (2). Moscow, 2015. (In Russian).

Rapov O. M. Knyazheskie vladeniya na Rusi v X – pervoi polovine XIII v. [Princely possessions in Russia in the X – first half of the XIII century]. Moscow, 1977. (In Russian).

Rapov O. M., Tkachenko N. G. Russkie izvestiya Titmara Merzeburgskogo [Russian news of Titmar of Merseburg] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya istoriya. No. 3. 1980. (In Russian).

Rybakov B. A. “Ostromirova letopis” [“The Ostromir Chronicle”] // Voprosy istorii. No. 10. 1956. (In Russian).

Rydzevskaya E. A. Yaroslav Mudryi v drevnesevernoi literature [Yaroslav the Wise in Old Northern Literature] // Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovnyakh Instituta istorii material'noi kul'tury. No. 7. Moscow-Leningrad, 1940. (In Russian).

Savich A. A. Bor'ba russkogo naroda s pol'skimi zakhvatchikami v XI veke [The struggle of the Russian people against the Polish invaders in the XI century] // Uchenye zapiski Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo instituta. Vol. 2. Iss. 1. 1941. (In Russian).

Sverdlov M. B. Izvestiya nemetskikh istochnikov o rusko-pol'skikh otnosheniyakh kontsa X – nachala XI vv. [Proceedings of German sources on Russian-Polish relations of the late X – early XI centuries] // Issledovaniya po istorii slavyanskikh i balkanskikh narodov. Moscow, 1972. (In Russian).

Sverdlov M. B. Izvestiya o Rusi v Khronike Titmara Merzeburgskogo [Research on the history of the Slavic and Balkan peoples] // Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. 1975. Moscow, 1976. (In Russian).

Sverdlov M. B. Yaroslav Mudryi – “edinovlastets” i “samovlastets” [Yaroslav the Wise – “one-ruler” and “autocratic”] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. No. 4. Moscow, 2020 (In Russian).

Sotnikova M. P., Spasskii I. G. Tysyacheletie drevneishikh monet Rossii. Svodnyi katalog russkikh monet X–XI vekov [Millennium of the most ancient coins of Russia. Consolidated catalog of Russian coins of the X–XI centuries]. Leningrad, 1983. (In Russian).

Tihomirov M. N. Drevnyaya Rus' [Ancient Russia]. Moscow, 1975. (In Russian).

Tolochko P. P. Kiev i Kievskaya zemlya v period feodal'noi razdroblennosti XII–XIII vv. [Kiev and the Kiev land in the period of feudal fragmentation of the XII–XIII centuries]. Kiev, 1970. (In Russian).

Tolochko P. P. Drevnii Kiev [Antion Kiev]. Kiev, 1983. (In Russian).

Franklin S., Shepard D. Nachalo Rusi: 750–1200 [Ancient Kiev]. St. Petersburg, 2004. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Razyskaniya o drevneishikh letopisnykh svodakh [Researches on the most ancient Chronicles]. St. Petersburg, 1908. (In Russian).

Shchapov Ya. N. Gosudarstvo i tserkov' Drevnei Rusi X–XIII v [State and Church of Ancient Rus X–XIII centuries]. Moscow, 1989. (In Russian).

Yazhdzhevskii K. Elementy drevnerusskoi kul'tury v tsentral'noi Pol'she [Elements of ancient Russian culture in central Poland] // Drevnyaya Rus' i Pol'sha. Moscow, 1978. (In Russian).

Benyskiewicz K. Czy Bolesław Chrobry dwukrotnie wyprawił się przeciwko Jarosławowi Mądrymu? Interpretacja 65 rozdziału siódmej księgi Kroniki Thietmara [Did Bolesław the Brave fight twice against Jarosław the Wise? Interpretation of chapter 65 of the seventh book of the Chronicle of Thietmar] // Naukovi pratsi Kam'yanets'-Podil'skogo natsional'nogo universitetu imeni Ivana Ogiienka. Istorichni nauki. Vol. 28. 2018. (In Ukrainian).

Benyskiewicz K. Wyprawa Bolesława Chrobrego i Światopełka na Kijów w ruskiej tradycji historiograficznej (XIV–XVI wiek) [Expedition of Bolesław the Brave and Światopełek to Kiev in the Russian historiographic tradition (XIV–XVI centuries)] // Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powzechnym. Vol. 48 (1). 2019. (In Polish).

Benyskiewicz K. Piastowie i Rurycowice. Polsko-ruskie stosunki polityczne od X do połowy XII wieku [Piastowie and Rurycowice. Polish-Russian political relations from the X to the mid-XII century]. Zielona Góra, 2020. (In Polish).

Borawska D. Kryzys monarchii wczesnopiastowskiej w latach trzydziestych XI w. [The crisis of the early Piast monarchy in the 1330s]. Warszawa, 1964. (In Polish).

Darrouzes J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae [Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae]. Paris, 1981. (In French).

Grabski A. Boleslaw Chrobry [Boleslaw the Brave]. Warszawa, 1964. (In Polish).

Jakimowicz R. Szlak wyprawy kijowskiej Bolesława Chrobrego w świetle archeologii [The trail of Boleslaw the Brave's expedition in Kiev in the light of archeology] // Rocznik Wołyński. Vol. 3. Równe, 1934. (In Polish).

Karłowicz J. Wyprawa kijowska Bolesława Wielkiego [The Kiev expedition of Boleslaw the Great]. Poznań, 1872. (In Polish).

Kollinger K. Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego (992–1025) [Eastern policy of Boleslaw the Brave (992–1025)]. Wrocław, 2014. (In Polish).

Kuczyński S. K. O polskim mieczu koronacyjnym [About the Polish coronation sword] // Przegląd historyczny. No. 4. 1961. (In Polish).

Kuczyński S. M. O wyprawie Włodzimierza I ku Lachom na podstawie wzmianki z 981 r. w Opowieści lat doczesnych [About the expedition of Włodzimierz I to Lachom on the basis of a mention from 981 in Tales of the Temporal Years] // Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy wschodniej X–XVII w. Warszawa, 1965. (In Polish).

Mika M. “...v pust"inyu mezhyu LАh"1 i Chekh"1...”, czyli gdzie zmarł wielki książę kijowski Światopełk Włodzimierzowicz? [“...in the emptiness” between LАh"1 and Chekh"1 ...”, i. e. where did the Grand Duke of Kiev, Sviatopolk Włodzimierzowicz, die?] // Solloquia Russica. Series I. Vol. 9. Rus' and Poland (X–XIV centuries). Kraków, 2019. (In Polish).

Musin A. Polska Piastów i Ruś Rurykowiczów: nieuniknioność niemożliwych porównań (niektóre uwagi do badań komparatystycznych nad średniowieczną Europą Środkowo-Wschodnią) [Poland of the Piasts and Ruthenian Ruthenia: the inevitability of impossible comparisons (some remarks on comparative studies on medieval Central and Eastern Europe)] // Rus' and Poland (X–XIV centuries). Solloquia Russica. Series I. Vol. 9. Kraków, 2019. (In Polish).

Poppe A. Państwo i kościół na Rusi [Power and Church in Russia]. Warszawa, 1968. (In Polish).

Urbańczyk P. Bolesław Chrobry – lew ryczący [Boleslaw the Brave – a roaring lion]. Toruń, 2017. (In Polish).

Zakrzewski S. Bolesław Chrobry-Wielki [Boleslav the Brave the Great]. Lwów-Warszawa-Kraków, 1925. (In Polish).

About the author

Golovko Alexander B., Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Ukrainian Archeography and Source Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev (Ukraine). Research interests: Kievan Rus, Russian-Polish relations, Ancient Galich.

E-mail: alexholovko@ukr.net